

Моск. Юм. Сомасец — 1001
 19 дек — С 1, 5

С 1 и 5

Малахов:
 "Хочешь?"...
 сладких
 апельсинов?"

И здесь-то, братцы, мы бессильны. Ответа не знает никто. В сегодняшней жизни ее раздражает больше всего главный лозунг самой жизни: "Деньги, деньги, деньги!". Но и с ним она мирится. Скорее воспринимает его через призму людей, которые рядом с ней и которым она доверяет.

Актриса в "папином патике" с баянистом... "папой".

И вот вам лишнее подтверждение — сегодня Людмила Марковна Гурченко занимается (чем бы вы думали?) упаковкой вещей и переездом в новую квартиру. Но и это еще не все — Гурченко снимается в мюзикле. И, конечно же, называется он "Бенефис Людмилы Гурченко". Мюзикл про актрису. А еще про ее мужчин. Нет, муж у нее на нынешний момент один — Сережа Сенин. Отличный мужик. А главное — профессионал. Я про других мужчин, которые мыслят-живут-творят в унисон с ней. Ну или хотя бы стараются. Что тоже заслуживает уважения. И в данном случае именно ее уважения...

Может быть, если бы не Андрей Малахов, ничего бы и не было. Но именно этот экстравагантный телеведущий и уговорил актрису сняться для Первого канала в этом фильме-мюзикле. Ему она не смогла отказать, потому что он один из тех, кто, собственно, и заслужил ее внимание и уважение. И именно поэтому он один из главных героев предстоящего новогоднего шоу...

За день до съемок мы сидим у Людмилы Марковны в гостинице и выпиваем принесенный Житинкиным "Джек Дениэлз". Я интересуюсь: "О чем фильм-то?". Вопросаю неспроста, мне тоже отведена небольшая роль. Людмила Марковна: "Какая разница — главное повеселимся!"

Итак. Ассоциация первого порядка?

Правильно — Новый год, "Карнавальная ночь" и вечные "Пять минут". Такие же нестареющие, как и сама Людмила Марковна.

— Ну и что "Карнавальная ночь"? — Гурченко пожимает плечами. — У меня сегодня каждая ночь карнавальная — не сплю практически ни одной.

— Такая веселая жизнь пошла?
 — Веселая! Я на новую квартиру переезжаю.
 — Ой, поздравляю!
 — Поздравлять потом будешь, когда вещи закончу паковать, там конца и краю нет...

Мюзикл называется "Бенефис Людмилы Гурченко". О чем он? Ну конечно, о яркой личности, музыке и любимых мужчинах Гурченко.

Итак, что мы имеем? Сюжет фильма прозрачен и тривиален до неприличия. Ну рассказывает о себе, ну меняет наряды, поет, снова рассказывает о себе, снова поет, танцует... Кто это будет смотреть? Так ведь это как рассказать, как спеть, как переодеться! Гурченко все это проделывает с блеском и на руках Андрея Малахова исчезает за кулисами. Там-то и происходят наиболее интересные диалоги.

— Костя, ты не сильно гримируйся, а то Зверев

обзавидуется... — советует мне Гурченко в гримерке перед выходом на сцену. — Ну вот теперь точно Зверев отдыхает...

— Ой, да ему тогда кислотой всю мордашу оболью... — тут же реагирует Зверев. — Марковна! Ну скажи, что я красивее!
 — Не зови меня Марковна! Звучит как Арина Родионовна!!! Ой, как Коля Андросов с этими приклеенными усиками на Бандераса похож...

Андросов с Людмилой Марковной танцуют танго прямо в гримерке. Баянисту приходится выйти, чтобы не мешаться...

— В такой тесноте и так танцуете! Много репетировали этот номер?
 — Импровизация. Просто Коля очень талантливый. И как все талантливые люди Андросов до конца не признан... К сожалению. Ну ничего, вот мы как бабахнем с ним в нашем спектакле, его начнут на части рвать...

Коля Андросов также один из героев мюзикла вместе с Укупником и Зверевым. В это время в одной из самых больших студий Останкинской телефабрики полным ходом идет подготовка к съемкам. Постановщики усиленно репетируют выход молодой поросли (детешек) с огромными бантами под приветственные слова Малахова. "Сережа, ну как

вам наш кордебалет? Вы еще учтите, что у них на головах будут эти... ну как у Фаринелли-кастрата, так что должно получиться эффектно", — с волнением вопрошает режиссер программы у мужа Людмилы Марковны. Сережа как-то не очень уверенно кивает в знак согласия. Где-то через час сцена 14-й студии будет кружиться подобно карусели, посему проверка крутящихся механизмов идет полным ходом.

— Людмила Марковна, вы про переезд начали рассказывать...
 — Это просто ужас. Половина вещей еще не оприходована — вчера рабочих было двое, сегодня уже четверо — и все равно такое ощущение, что это только начало...

— Переезд — штука мучительная, по себе знаю...
 — Это, конечно, мука, но... С другой стороны, нам, безусловно, повезло. Чтобы квартира была такая просторная и на той же улице, даже номер квартиры остался прежний! Не каждому так удается.

— А вы, значит, из-за этого не спите. Конечно, на новом месте всегда со снами сложно.
 — Там кровать уже стоит, раз даже умудрилась пальтишком укрыться и уснуть на ней.
 — При таком-то дисконфорте?
 — А что делать? Если бы не выпалась, не хватило бы сил сыграть спектакль.

— То есть ремонт в новой квартире уже сделан?
 — Конечно. Получилось очень красиво, как в Эрмитаже.

— А собаки переехали?
 — спрашиваю я (у Гурченко две маленькие черные злые, как мне показались, псыны).
 — Как раз сегодня перевезли...

— Они у вас собаку еду трескают или вашу, "гурченскую"?
 — Они едят то же самое, что и я, но чтобы обязательно с вилочки.

— Какие избалованные! И при этом еще и злые!
 — Нет, они очень хорошие, особенно когда спят зубами к стенке. Без шуток. Один всегда в ноги укладывается, другой по ночам очень непоседливым становится. За ночь, бывает, несколько раз место сменит. Ничего, нормально. Наоборот, уже без их возни заснуть не могу...

Вся гримерка тем временем не перестает восхищаться последней фотосессией Людмилы Марковны в "Атмосфере". Зверев, который гримировал Гурченко для съемок, — горд и счастлив. Пока гримируют самого Зверева, она репетирует с баянистом пес-

МАРКОВНЫМ СОК ВСЕГДА ПОЛЕЗЕН

Зверев не устал признаваться в любви.

ни военных дней. Зверев там же, за кулисами: "Батюшки, че говорить-то на сцене?.. Еще ляпну не то". Не зря переживает. На его хрупких плечах — большая ответственность. На сцене он предстанет в роли "музы" актрисы, споет-скажет хвалебную оду актрисе. На всю многомиллионную. А если действительно ляпнет что-нибудь в своем стиле?! Нехорошо будет...

Приносят шубы, всего пять. За шубами, как оказалось, приглаждают аж три человека из "Nijole" — одежда для съемок не из дешевых, под 30 тысяч баксов каждая.

— Людмила Марковна, шубы просто супер!
 — Еще бы. Мой любимый Валя Юдашкин... Очень красивые, прямо не знаю, с какой начать... Вот с этой, наверное.
 Гурченко начинает переодеваться. В гримерке остается только Зверев.

— Да он меня в каких только видах не перевидал...
 Тем не менее стилист продолжает волноваться... Зверевское волнение имеет продолжение уже на сцене. Студия — импровизированное кафе. Участникам, сидящим за столиками, наливают шампанское. Не бугафорское, замечу. Стилисту, как VIP-гостю, подают красное вино. Напиток, видимо, ввиду жуткого волнения Зверев употребляет удвоенными темпами, затем, доведенный до отчаяния жаром софитов, снимает башмаки на огромной, кстати, платформе и, оставшись в носках, старательно прячет ноги от камеры.

"У нас во взаимоотношениях с Людмилой Марковной нет шоу-бизнеса. Я ей пени не продаю, она мне за них не платит. Если еси композиция нравиться, она ее поет", — делится Аркадий Укупник, сидящий за соседним столиком. За четыре дня до съемок он написал песню "Таверна", которую в финале и исполняет Гурченко.

Пела эту "Таверну" на вертящейся сцене помимо Людмилы Марковны вся мужская братия поклонников актрисы. И пела, и танцевала, и на коленях перед героиней стояла. И так три раза... Во время этих самых танцев актриса — в полупрозрачном платье, расшитом стразами. Случайно одна из ниточек с камушками цепляется за пуговицу костюма одного из танцоров. И рвется... (Будем надеяться, камера этого не уловила.)

Помимо нового укупниковского творения актриса пела проверенные временем хиты и земфоровскую "Хочешь?". Много говорит об авторе песни. Рамазановой, как и папе, отдельное место в этом шоу. О своем отце актриса говорит очень много и почти каждый раз... со слезами на глазах.

Уже за полночь все безумно уставшие, но довольные фотографируются на память. Домой Людмила Марковна увозит помимо хорошего настроения от проделанной работы сундук. Увы, пустой, хотя, и очень красивый, подаренный ей там же, на съемках, одним молодым поклонником.

Константин НИКОЛАЕВ.

Актриса "тает" на руках Малахова.

фото: влад ярымшко

Гурченко в "Nijole" от Юдашкина.